

ЛЕТОПИСЬ В РИСУНКАХ

Однажды два года назад, работая в Большом театре по заданию издательства «Молодая гвардия», я обратил внимание на невысокого коренастого человека с блокнотом в руке. Он стоял у одной из кулис и что-то быстро зарисовывал.

В тот вечер шел спектакль «Жизель». За кулисами была обычная рабочая сутолока, и только этот человек стоял неподвижно у кулисы, поглощенный своим занятием и сценой. Снедаемый любопытством, я заглянул в его блокнот. Карандашный грифель сновал вверх-вниз, линии торопливо ложились одна на другую, образуя танец Жизели и Альберта. Лиц на рисунке не было видно, но метко схваченная пластика танца, характерные очертания фигур танцующих делали рисунок вполне узнаваемым.

Уже потом я узнал, что человек этот — Виктор Чернов, что не так давно работал он мебельщиком-реквизитором, а сейчас монтировщик декораций и в свободное время рисует.

Сегодня, когда в квадратном фойе при сцене Большого театра открыта выставка работ Виктора Чернова, вполне закономерно любопытство первых ее посетителей: кто же он такой, этот «художник из монтировщиков»?

В. Чернов пришел в театр, имея университетский диплом и уважаемую профессию — учителя рисования. В отделе кадров развели руками: в театре-де вряд ли найдется для вас место. И все же место нашлось. Помог начальник отдела кадров Н. М. Кругликов. «Люблю искусство и хочу его рисовать» — этих слов Виктора было достаточно, чтобы Н. Кругликов, полистав его трудовую книжку, распорядился оформить В. Чернова мебельщиком-реквизитором в постановочную часть театра и сказал: «Там у вас будет достаточно времени и для работы, и для рисования».

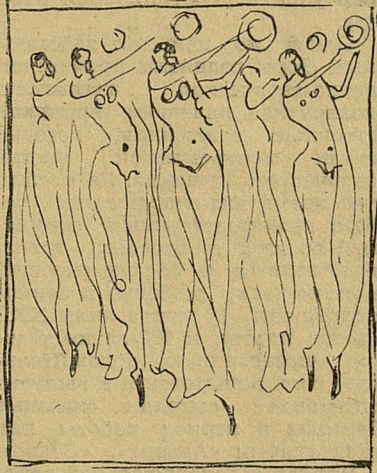
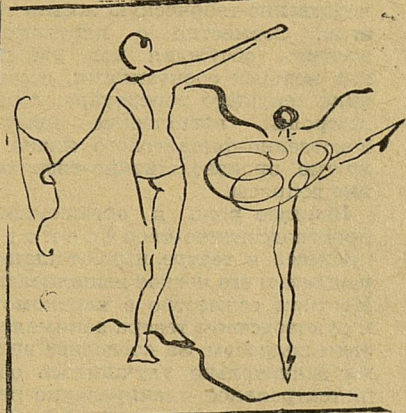
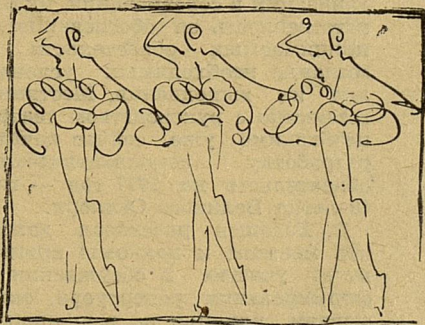
Это случилось в 1972 году, и с того времени начинается отсчет его своеобразная летопись.

Сегодня в ней несколько тысяч рисунков — по многим спектаклям репертуара Большого театра с участием прославленных мастеров сцены Майи Плисецкой, Ирины Архиповой, Елены Образцовой, Владимира Васильева, Евгения Нестеренко и многих других. Работы В. Чернова строго документальны, они являют собой точную «запись» мизансцен, костюмов, декораций и т. д. В

этом, на мой взгляд, главное достоинство «летописи».

...Разглядывая прекрасно оформленную выставку В. Чернова, я думал: сколько все же талантов сокрыто в нашем театре — и видимых глазу, и таких вот, которые во время спектаклей упрятаны в тень кулис...

Владар РОСТ,
журналист.

На снимках: из рисунков В. Чернова.